

УДК 930(47+57)КРЫМ(092)

**НИКОЛАЙ МУРЗАКЕВИЧ И СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО КРЫМОВЕДЕНИЯ:
БИОИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ЭТЮД**

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dr.aan@mail.ru*

На основе материалов личных архивных фондов крупнейшего историка Новороссийского края XIX столетия, археолога, коллекционера, музейного деятеля Николая Никифоровича Мурзакевича (1806–1883) из Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН и Государственного архива Одесской области – восстановлены аспекты его многогранной научной и организационной деятельности, которые способствовали зарождению научного крымоведения, становлению музейного дела на полуострове. Использование обширного эпистолярия ученого, отложившегося в личных архивных фондах десятков крымоведов того времени, позволило восстановить отдельные сюжеты развития крымоведения эпохи. Статья продолжает развернутый биоисториографический этюд, посвященный роли Одесского научного центра в досоветском историческом крымоведении.

Ключевые слова: Н. Н. Мурзакевич, Одесское общество истории и древностей, историческое крымоведение, музеи, библиография.

Столица Новороссийского края Одесса уже с первой трети XIX столетия концентрировала в себе лучший научный потенциал Юга России. Предметом

*Николай Никифорович
Мурзакевич.*

интереса и разработок местных деятелей, кроме территорий степного Северного Причерноморья, стало и прошлое Крыма, археологические объекты (древности) полуострова, вопросы изучения и сохранности памятников. С образованием в 1839 году Одесского общества истории и древностей, вплоть до учреждения в 1887 году Таврической ученой архивной комиссии в Симферополе, Одесса являлась наиболее представительным научным центром по изучению Крыма. Крупнейшим одесским историком, активно занимавшимся изучением истории полуострова, организатором научного крымоведения был Николай Никифорович Мурзакевич (1806–1883) – бессменный секретарь (до 1875 года), вице-президент (1875–1883) Одесского общества истории и древностей, редактор «Записок» Общества, директор его музея, директор Одесской

публичной библиотеки (1843–1852) и Городского музея древностей (1843–1858), руководитель Ришельевского лицея (1854–1856). Фигура Н. Н. Мурзакевича в общем корпусе биоисториографии крымоведения настолько значима, что мы не стали включать его в очерк, где дана характеристика Одесскому научному центру по изучению исторического крымоведения [1], а посвящаем деятельности подвижника отдельный биоисториографический этюд. Актуальность обращения к анализу научного наследия Мурзакевича, его роли в становлении основ исторического крымоведения в Российской империи усиливается и рядом переизданий некоторых из его трудов, прокатившихся в Российской Федерации и Украине в последние десятилетия [2].

Исследователям доступны два личных архивных фонда Н. Н. Мурзакевича. Отложившийся в Государственном архиве Одесской области ф. 148 «Мурзакевич Николай Никифорович» (11 единиц хранения) довольно малоинформативен: охватывает материалы с 1817 по 1852 год. В большей части это бумаги о деятельности Ришельевского лицея, где работал Мурзакевич, а также выписки, сделанные историком из разных книг по истории и статистике края, и собранные им статистические материалы. Гораздо более содержательным для истории крымоведения является «Архив Н. Н. Мурзакевича», который хранится в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН (ф. 603). Фонд выделен из собрания журнала «Русская старина» и содержит 252 единицы хранения. Это личные документы одесского подвижника науки (автобиографии, дневники за разные периоды, отдельные отчеты Одесского общества истории и древностей, удостоверения, дипломы, аттестаты, выданные Мурзакевичу различными учеными обществами и организациями, его формулярный список, датированный 1879 годом. Главным информационным богатством этого собрания документов является обширный эпистолярный – письма, адресованные Н. Н. Мурзакевичу от различных деятелей науки, в которых содержатся много полезной информации по истории не только крымоведческих изысканий, направляемых Мурзакевичем в Одессе, но и его деятельности по научному руководству Феодосийским и Керченским музеями древностей (письма к нему директоров этих культурных и научных учреждений: А. Б. Ашика, И. С. Безкровного, С. И. Веребрюсова, О. Ф. Ретовского и др.). Интересно, что Н. Н. Мурзакевич контактировал с крымоведами разных эпох. Документы фонда предоставляют возможность проследить изменение приоритетов исследований, например, сравнивая его переписку с П. И. Кёппеном (1851 г.) и более позднюю – с А. Л. Бертье-Делагардом (1879–1886). Эти архивные бумаги дополняются неизвестным ранее дневником Мурзакевича, охватывающим 1874–1880 годы, выявленном нами в фонде «Коллекция мемуаров и дневников» Российского государственного архива литературы и искусства (д. 155). Еще одним содержательным собранием бумаг, где хранятся рукописи трудов и служебная документация, подготовленная Н. Н. Мурзакевичем, его комментарии к подготовленным «Запискам» и рецензии, является обширный фонд 5 «Архив Одесского общества истории и древностей» (3788 единиц хранения), который отложился в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского НАН Украины. Характеристика опубликованного наследия в

сочетании с рукописными научными материалами подвижника кримведения, малоизвестными, а порой и не вводимыми ранее в научный оборот, позволяет более рельефно очертить весь многогранный спектр кримведческих штудий Н. Н. Мурзакевича, обозначить его роль как главного научного куратора исторического кримведения эпохи [3].

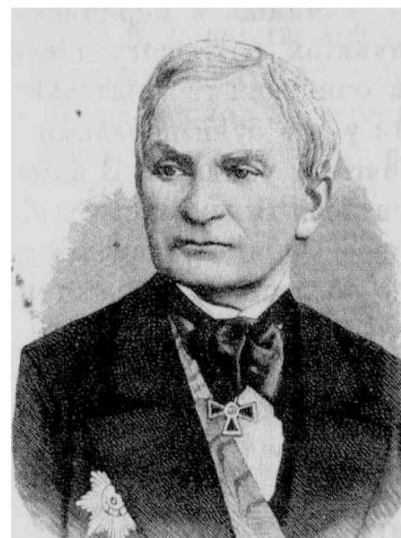
Биография Н. Н. Мурзакевича дошла до нас достаточно подробно благодаря сохранившимся дневниковым записям историка за разные годы [4], опубликованным посмертно его автобиографическим запискам [5], а также многочисленным формулярным спискам, аттестатам и анкетам, заполненным им при жизни [6].

После окончания Смоленской духовной семинарии в 1825 году Николай Мурзакевич поступил на этико-политическое отделение философского факультета Московского университета. По окончании университета в 1828 году [7], Николай Никифорович некоторое время занимался частным преподаванием в Москве и родном Смоленске, а в 1830 году по протекции своего университетского товарища Михаила Михайловича Кирьякова (1810–1839) переехал в Одессу, где поступил на службу по таможенному ведомству [8]. Нетворческая работа быстро надоела, и молодой человек перешел в 1831 году в самое известное и престижное учебное заведение Новороссийского края – Ришельевский лицей на должность «учительского помощника» [9]. С 1832 года Н. Н. Мурзакевич получил место надзирателя лицея. Хорошо сохранившиеся документы по организации учебного процесса в лицее свидетельствуют, что в неделю он давал 22 урока, «дежурил по 18 часов через день» [10]; преподавал русскую и всеобщую историю и географию [11, с. 62–63]. Несмотря на довольно большую учебную нагрузку, молодой преподаватель находил время для занятий наукой. В 1840–1853 годах Мурзакевич – профессор, а в 1854–1856-м – директор лицея.

Обилие античных древностей, которые Мурзакевич увидел в Новороссийском крае, творческий коллектив, собравшийся в Ришельевском лицее, стимулировали развитие у Николая Никифоровича интереса к изучению памятников. В газете «Одесский вестник» с 1834 года нами выявлен цикл публикаций Н. Н. Мурзакевича (подписаны «Н. М.»), посвященный археологическим находкам по всей территории края, которые историк аргументированно увязывал с историческими событиями, войнами и, зачастую, с прошлым Крымского ханства («Археологические известия» (1834 г.), «О заселении Новороссийского края», «Краткая история древнего Херсона», «О чекании монеты в Крыму» (1836 г.)). Список кримведческой библиографии Н. Н. Мурзакевича, включающий ряд ранее неизвестных газетных публикаций, представлен нами в 2001 году в составе общего досоветского библиографического кримведческого свода [12, с. 405–410]. Тематика публикаций показывает и увлечение в этот период молодого историка статистикой. Тут сказались его общение и дружба на данном жизненном этапе с Аполлоном Александровичем Скальковским (1808–1898). В сохранившихся архивных бумагах Н. Н. Мурзакевича нами выявлены собираемые им в эти годы «Статистические материалы о состоянии Новороссийского края за 1835–1845 годы», включающие копии различных ведомостей и обобщающие таблицы, представляющие сегодня

немалый интерес для так и ненаписанной до сегодняшнего дня экономической истории края [13, л. 1–101]. Первой серьезной научной публикацией историка стало описание древностей Одесского археологического музея, где большая часть экспонатов была крымского происхождения [14]. Рецензией на эту работу откликнулся А. А. Скальковский, который дистанцировался от Одесского общества истории и древностей по личным мотивам, однако поддержал Н. Н. Мурзакевича и отметил значение этого первого музейного каталога [15].

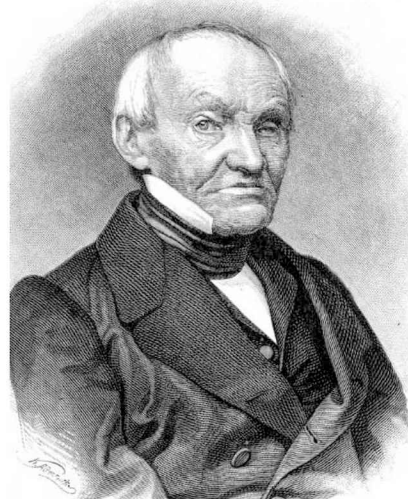
Николая Никифоровича с момента его появления в Южной Пальмире манил Крым с его легендарными мотивами и уникальными древностями. Информация о поездке Н. Н. Мурзакевича в Крым в 1836 году подтверждена его путешественными записками – модным в то время жанром околонучных сочинений. Они начали печататься в том же году в «Одесском вестнике», а в 1837-м вышли целиком в «Журнале Министерства народного просвещения». Однако имеется информация и про ознакомительную поездку краеведа 1835 года. Именно в Крыму Н. Н. Мурзакевич познакомился с М. С. Воронцовым, с которым историк обсудил, как бы сейчас обозначили, актуальные проблемы развития исторического регионоведения. Страстный подвижник научного изучения Новороссии, постоянно патронировавший исследования по изучению истории и археологии Крыма, М. С. Воронцов подарил Мурзакевичу несколько иностранных сочинений, где освещались торговые контакты в бассейне средиземного и Черного морей в Средневековье, и попросил «составить» статью по истории итальянских поселений в Крыму [16]. Заметим, что начавшая проявляться с этого времени близость к М. С. Воронцову в дальнейшем обеспечила Н. Н. Мурзакевичу одно из ведущих мест в кружке одесских антиквариев. Очерк о генуэзцах в Крыму, над которым он сразу же стал работать, разросся в обширное исследование. Таким образом, Николай Никифорович одним из первых среди российских ученых занялся историей средневековых генуэзских факторий на Черном море. В 1837 году вышла его монография «История генуэзских поселений в Крыму» [17], которую он защитил затем в Московском университете как магистерскую диссертацию. На основании сочинений итальянских исследователей (Г. А. Одерико, Саули, Серры, Формалиони), а также немногочисленных работ российских исследователей (Н. М. Карамзин, П. И. Кёппен, И. М. Муравьев-Апостол, С. Сестрэнцевич-Богущ, П. И. Сумароков, П. С. Паллас), исследователь представил первую в отечественной историографии обстоятельную историю итальянских поселений на полуострове: ход борьбы Генуи и Венеции за преобладание на Черном море, историю

*Аполлон Александрович
Скальковский.*

дипломатических союзов генуэзцев, подробное описание генуэзских торговых связей, причины упадка Кафы. Книгу украшает и усиливает в качестве исторического источника «Карта Черноморья» XIII века. Современники справедливо подчеркивали значение «первого полного исследования данного вопроса» [18], которое, по мнению одного из рецензентов, «отличается добросовестностью исследований, ясностью и простотой изложения» [19]. В то же время отмечались популярный стиль изложения [20] и то, что у Н. Н. Мурзакевича «предмет черноморской торговли оказывается не так сух, как это могло бы показаться» [21]. Издание книги Н. Н. Мурзакевич осуществил на собственные средства. Он жаловался П. И. Кёппену 4 сентября 1849 года: «когда печатал «Историю генуэзских поселений», издержал 500 рублей ассигнациями, а выручил 150 рублей ассигнациями. Теперь извольте сказать, стоит ли трудиться и издерживать нажитое потом и честным трудом?» [22]. Актуальность данной работы не стерлась временем. В современной историографии сочинение активно востребовано [23].

После защиты магистерской диссертации Николай Никифорович был назначен адъюнктом Ришельевского лицея (1837 год), а спустя два года – профессором по кафедре российской истории и статистики [24].

*Петр Иванович
Кёппен.*

Исследователь и в дальнейшем продолжал разрабатывать различные аспекты истории генуэзских поселений в Крыму. На страницах «Записок Одесского общества истории и древностей» он предпринял попытку систематизировать хронологию консулов города Кафы [25] на основе собранных им архивных материалов. Хотя составленный им перечень не учитывал всех правителей города, для своего времени подобная обобщающая работа представляла определенный интерес. Ряд публикаций ученый посвятил вопросам анализа нумизматических [26] и письменных источников эпохи пребывания итальянцев на полуострове [27], организации охраны исторических памятников средневекового Крыма (Феодосия, Судак, Керчь) [28]. Заметим, что в ряде публикаций Н. Н. Мурзакевич, как и все историки той эпохи, шедшие непроторенными

еще путями изучения Крыма, не имея доступного свода исторических источников, допустил ряд фактологических погрешностей. Так, исследователь итальянских колоний в Крыму Михаил Волков в письме к одесскому историку Филиппу Карловичу Бруну в 1872 году язвительно заметил, что «наш почтенный секретарь срамит Общество <...> ошибками» [29]. М. Волков, специалист в области истории генуэзских факторий на Черном море, безусловно, ревниво отнесся к появлению труда Н. Н. Мурзакевича и не преминул неоднократно выступить на

заседаниях Одесского общества истории и древностей с указанием на неточности, выявленные им у Мурзакевича.

В 1837 году публикуется написанный в жанре записок путешественника отчет краеведа о его поездке из Одессы в Крым [30]. В статье предложено не только описание городов и окрестностей, через которые проехал краевед (Евпатория, Бахчисарай, Ак-Мечеть, Балаклава, Севастополь, Южный берег, Судак, Феодосия, Керчь), но и, главное, исторические и статистические справки, описания памятников древности и их схематические рисунки. Автору удалось колоритно представить этнографическое разнообразие населения Крыма. Свои мысли и выводы он постоянно подкреплял цитатами из сочинений крымоведческой классики тех лет – сочинений И. М. Муравьева-Апостола и С. Сестренцевича-Богуша. Значительное место в его публикации занимают описания руин генуэзских укреплений в Крыму (Каффы, Солдайи, Чембало). Автор впервые обосновал тезис о значении Чембало как важного стратегического пункта среди других крепостей генуэзской Газарии. Он выделил шесть периодов в существовании поселения на месте Чембало (скифский, греческий, генуэзский, феодорийский, второй генуэзский, османо-татарский). Данная схема исторического развития города, несмотря на ее относительную условность, остается господствующей в научной и научно-популярной литературе до наших дней [31].

В этом же 1837 году Николай Никифорович вновь посетил Крым. В этот раз по предписанию министра народного просвещения Сергея Семеновича Уварова (1786–1855). Ему поручалось составление описания древностей полуострова [32]. В Государственном архиве Одесской области нами выявлена неизвестная ранее рукопись Н. Н. Мурзакевича, оконченная 24 мая 1838 года, посвященная каталогизации и краткому описанию археологических памятников Крыма [33]. Анализируя общее состояние охраны древностей и их изучения в Крыму, автор отмечал, что «в настоящее время в материалах для истории Крымского полуострова чувствуется крайний недостаток» [34]. В качестве первоочередных мер по восполнению этого пробела он предложил организовать покупку старых рукописей у крымских татар, сбор монет, копирование всех известных надписей. «Время не щадит памятников и потому должно спешить их спасать», – справедливо заключил он [35]. В последующие годы учеными поездки Н. Н. Мурзакевича в Крым стали постоянными. Внимание одесского антиквара привлекали многочисленные эпиграфические памятники. Итогом этой работы стал ряд статей, помещенных им в «Записках» Общества [36].

В 1845-м, уже как управляющий Одесским учебным округом (1854–1856), историк сопровождал в поездке по полуострову великого князя Константина Николаевича, а в следующем году, в качестве секретаря Одесского общества истории и древностей, он специально поехал в Керчь разбираться с «раскопочною деятельностью» Керченского музея древностей. Становление правильной научной работы крымских музеев – важная составляющая работы историка. В Керчи в это время развернулась настоящая «золотая лихорадка». Директор местного музея Антон Балтазарович Ашик (1801–1854) и правитель канцелярии Керчь-Еникальского градоначальника, ставший затем чиновником Министерства

императорского двора для разыскания древностей на Юге России, Дамиан Васильевич Карейша (1808–1878), разделив между собой многочисленные курганы по реке Мелек-чесме, соревновались в количестве вскрытых памятников и найденных драгоценностей. Воспитав в себе глубокое, почти религиозное уважение

*Александр Ефимович
Люценко.*

к древностям, Н. Н. Мурзакевич повел жесткую борьбу с невежественным отношением к археологическим раскопкам известных керченских курганокопателей. Именно он в немалой степени способствовал смещению с поста директора Керченского музея древностей А. Б. Ашика и устройству на эту должность своего приятеля Александра Ефимовича Люценко (1806–1884), с именем которого связано начало правильной организации раскопок на Керченском полуострове. В 1852 году Н. Н. Мурзакевич вновь специально ездил в Керчь, для того чтобы оказать методическую помощь в организации разрытия курганов и городищ [37]. В письме к П. И. Кёппену он сокрушался о невосполнимых потерях, принесенных науке горе-археологами, сообщал о мерах, предпринятых по его рекомендации керченскими властями для организации ученого исследования городищ [38]. В дальнейшем Николай Никифорович

поддерживал тесные научные контакты с директорами Керченского музея древностей, которые сообщали ему о ходе работ, советовались по спорным вопросам [39].

В еще большей степени краевед участвовал в организации правильной научной деятельности Феодосийского музея древностей. Не без вмешательства одесского патрона крымских археологов в 1850 году Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор М. С. Воронцов принял решение о передаче этого старейшего в крае древлехранилища в ведение Одесского общества истории и древностей. Совместно с новым директором музея, действительным членом Общества Евгением Францевичем де Вильневым (1803 – после 1865) Н. Н. Мурзакевич начал работу по приведению музея в состояние, соответствующее элементарным научным нормам. Общество, прежде всего, приняло меры для пополнения коллекции музея. В 1858 году, благодаря ходатайству Н. Н. Мурзакевича, таврический губернатор издал распоряжение о передаче в музей всех памятников, находимых при строительных работах в Феодосии и уезде. Некоторые экспонаты были переданы и из музея ООИД. В 1865 году Николай Никифорович в рапорте Обществу сообщал о крайне медленном ходе улучшений в организации музея и даже предлагал просить власти в Симферополе о разрешении санкционировать сбор средств среди населения для оказания помощи музею [40, с. 40–45]. В 1863 году Н. Н. Мурзакевич получил прямое указание Общества самому заняться реорганизацией музея.

Благодаря энергичным действиям Николая Никифоровича в течение последующего десятилетия коллекция музея заметно возросла за счет приобретения 32 надписей, более чем 600 монет, различных мелких вещей. Началась постепенная научная обработка фондов музея [41]. Сам Н. Н. Мурзакевич передал в дар библиотеке музея несколько десятков европейских и отечественных научных изданий [42]. После переезда музея в 1870 году в новое помещение Н. Н. Мурзакевич лично занимался устройством его экспозиции. Сохранившиеся письма к Н. Н. Мурзакевичу директора Феодосийского музея древностей Степана Ивановича Веребрюсова (1819–1884) свидетельствуют о том, что одесский ученый вникал во все тонкости жизни музея, руководил подготовкой очередных выпусков «Указателей» [43]. Совместно с Оттоном Фердинандовичем Ретовским (1849–1925) им была разработана программа мер по сохранению Константиновской башни в Феодосии. Из письма О. Ф. Ретовского к Н. Н. Мурзакевичу от 18 сентября 1882 года явствует, что И. К. Айвазовский, который брался финансировать эти работы, не пошел дальше словесных обещаний [44]. Разбирая архив музея, бумаги, оставшиеся от разных директоров, Н. Н. Мурзакевич подготовил в 1874 году к печати «Сборник документов Грапперона Ивана Ивановича, карантинного доктора, заведовавшего Феодосийским музеем древностей», насчитывающий 56 документов, датированных

*Оттон Фердинандович
Ретовский.*

1818–1840 годами. К сожалению, интересные для изучения историографии Крыма рукописи И. И. Грапперона (95 листов), включающие исследования по нумизматике, истории Феодосии, археологии (на французском языке), так и остались неопубликованными [45].

Квалифицированная помощь, постоянно оказываемая Н. Н. Мурзакевичем Феодосийскому музею древностей, оказалась результативной в силу огромного опыта, который он приобрел, занимаясь организацией музея Общества в Одессе. Благодаря постоянной заботе одесского ученого археологическая и нумизматическая коллекции из Феодосии, пополняемые из керченских, херсонесских и феодосийских раскопок, приобрели известность в Европе [46].

В конце 70-х годов XIX века одесский крымовец предпринимал попытки организовать работу музея на развалинах Херсонеса. Об этом нам сообщает его переписка с А. Л. Бертье-Делагардом [47], с которым они обсуждали опыт работы древлехранилищ в Керчи и Феодосии и варианты организации археологического музея в Севастополе. О необходимости передачи херсонесских раскопок ООИД настаивали и другие члены Общества. Так, Владимир Норбертович Юргевич, в частности, в письме к Н. Н. Мурзакевичу от 9 мая 1876 года аргументировал необходимость взять Одесскому обществу истории и древностей научный патронат над Херсонесом тем,

что «это поможет обогатить наш [Одесский (А. Н.)] музей» [48]. Однако те же мысли об обогащении музеев Санкт-Петербурга удержали Императорскую Археологическую комиссию от передачи Херсонеса одесским археологам.

В это время археологическими раскопками в Херсонесе уже активно занимались монахи Херсонесского монастыря. Соблюдалась и видимость подотчетности этих раскопок перед ученым миром. Так, настоятель обители игумен Анфим с 1875 года был действительным членом ООИД. Наблюдения за разрытиями осуществлялись одним из монахов, специально назначенным. В Государственном архиве города Севастополя екатеринбургским историком А. В. Шаманаевым выявлен корпус документов, свидетельствующих о неослабном внимании Н. Н. Мурзакевича к раскопкам в Херсонесе. Вице-президент ООИД во время посещения раскопок (в частности, 1 мая 1878 г.) оставил монастырю письменные инструкции по вскрытию захоронений, хранению находок и составлению описаний к ним. Для рабочих, производящих раскопки, 5 сентября 1879 года Н. Н. Мурзакевич также составил специальную инструкцию:

*Александр Львович
Бертье-Делагард.*

«Вскрывать землю не прежде, как хорошо осмотрев, нет ли кусков мрамора, надписей, сосудов и вещей, такие осторожно откапывать и, вынув, относить в указанное место. Ломами не разбивать закрытых могил, ни кувшинов, тем более не разламывать мелких вещей.

Открытый фундамент церкви или дома обкладывать то[т]час теми плитами и черепьями, какие были при начале и точно по-прежнему.

По окончании дневных работ, все мраморы и камни, имеющие какой-либо вид, относить осторожно в назначенное место. Из найденных монет, вещей и прочего рабочим отнюдь у себя не удерживать или продавать на сторону под ответственностью строгого взыскания как за кражу монастырского имущества. О чем наблюдающему за раскопками напоминать рабочим сколь можно чаще. О случаях утайки вещей или продажи докладывать г. полковнику.

Для укладки тронутых камней на прежнее место можно назначить двух или трех рабочих. О[тец] Маркиан непременно должен посмотреть в тот же день, что и как положено, всенепременно по-прежнему.

Замечены многие колонны свежеразбитыми, что у церковного фундамента Карантинной бухты. Назначить туда и где церковная мозаика, – хотя огражденная стенкою и дверью, но однажды уже разбитая – сторожа ночного, которому, из общих издержек на раскопки производить плату невысокую. Предполагается, что разбитие колонн производилось намеренно для увоза в Севастополь, то, узнав о таких

лицах, доводить немедленно до сведения полиции, а о. Маркиану тогда же сообщать Одесскому обществу» [49, с. 387].

Занимая ключевую, в плане коммуникации с коллегами и формирования репертуара научного ежегодника, должность секретаря Одесского общества истории и древностей, Н. Н. Мурзакевич активно старался привлекать к участию в работе научного собрания и авторству в «Записках» исследователей из столиц, которые работали в русле изучения истории и этнографии Новороссии. В этой связи показательно его общение с известным российским библиографом Григорием Николаевичем Геннади (1826–1880), который в середине XIX столетия приобрел известность благодаря публикации одной из первых библиографий о Крыме. 7 ноября 1856 года Н. Н. Мурзакевич писал к Г. Н. Геннади:

«Милостивый Государь Григорий Николаевич,

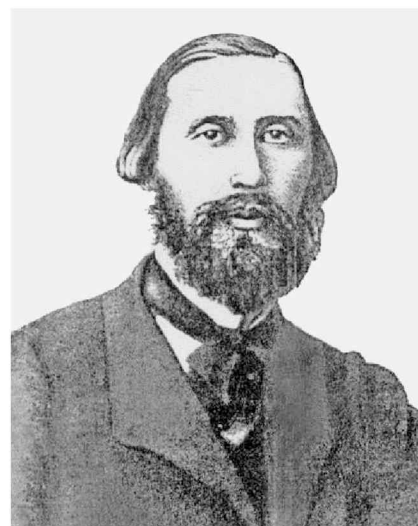
Давний мой друг, князь Родион Николаевич, сделал мне величайшее удовольствие, доставлением от Вас, Милостивый Государь, нескольких брошюр, а что более – доставил приятный случай войти в сношение с Вами. Некогда и я был библиофилом; по сему воспоминание старины, всегда доставляет мне особое удовольствие. Вы, Милостивый Государь, владели редкими книгами, исследовали за кафедрю старины, если это будет Вам угодно, припомните мне забытое, или вовсе мною неизвестное.

Прошу Вас, принять меня в Ваше доброе благорасположение, и не скучать, если иногда буду беспокоить разными вопросами или просьбами: антикварию, вообще народ неразговорчивый!

Третий том Записок Одесского Общества немедленно препровожая. Этой книги нет в СПбурге, да и в других шкафах, по причине известной всему и каждому. Теперь по возвращению спокойствия, начинаю их рассылать. Во II-ом томе изволите встретить мое описание Бессарабских монастырей, которые не вошли в Ваш прекрасный указатель.

Жаль, что Географическое общество не делает рецензии на 2 и 3-й тома Записок Одесского общества; пора снять разчитанное невнимание, которое не благонамеренно ввел некогда г. Надеждин прескверно разошедшись с Обществом, на счет которого путешествовал по землям Славянским и не возвратил 300 р., взятых на покупку книг, и сделал многое иное неподобное.

Нет ли у Вас дубликатов ясных изданий времени Потемкина: все относящееся до сего великого человека с недавно собираю в Общество. В обмен, с своей стороны, готов буду вернуть Вам, чем только возмогу.

*Григорий Николаевич
Геннади.*

Поручив себя благосклонности и приязни Вашей, с почтением имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугой Николай Мурзакевич.

Одесса 7 ноября 1856» [50].

Благодаря вниманию Н. Н. Мурзакевич к трудам по библиографии спустя десятилетие развернутый «Список сочинений о Крыме» Г. Н. Геннади был напечатан на страницах «Записок Одесского общества истории и древностей» [51]. Н. Н. Мурзакевич для этого в течение нескольких лет неоднократно напоминал Г. Н. Геннади об острой востребованности такого труда для развития только зарождающегося исторического крымоведения [52]. Новый «Список» Г. Н. Геннади состоял из трех разделов: «Книги на иностранных языках», «Русские книги» и «Виды Крыма». Учтено 214 изданий [53, с. 45–46]. В это время было написано второе из выявленных нами в личном архивном фонде Г. Н. Геннади в РГАЛИ интересных писем Н. Н. Мурзакевича к Григорию Николаевичу, которое датируется 21 апреля 1868 года:

«Милостивый Государь Григорий Николаевич!

Как действительного сотрудника Записок Общества уведомляю Вас, что приступлено к печатанию VII тома. Одна археологическая статья уже кончается печатаньем. Не будет ли со стороны Вашей вклада? Некогда обещали дать нам продолжение списка сочинений о Новороссийском крае. После списка Крымского это будет для нас богатый клад. Время (месяца 2 или 3) пока еще терпит. Уповаю на Ваше трудолюбие и стремление к научному делу.

Пополнил я в Музее Общества собрания гравированных и литографированных портретов лиц, преимущественно подвизавшихся на почве Новороссии и Бессарабии. Не найдется ли в Вашем богатом собрании такого, чтоб пригодились и для нас. Будьте добры, пособите нам! Хотелось иметь портреты Н. Зотова учителя Петра I, Румянцева, Долгорукова-Крымского, Евгения Булгариса, генерала Вейсмана, Карла XII, Северина и Ивана Потоцких и т. д., Пушкина.

Видел часть Вашего собрания в Чертковской библиотеке, полагаю, что могут найтись у вас и дуплеты. Особенно желателен портрет Черткова.

Положено начало и фотографическим карточкам членов Общества. Смею надеяться, что Вы, Милостивый Государь, не откажете прислать свою карточку.

Как с библиографом беседую, то сообщу Вам, что я издаю 2-е издание «Псковской судной грамоты» в некоторых местах исправленное. В числе 300 экз. Издаю по facsimile, отфотографированное. Это количество назначается для немногих любителей отечественной старины.

Пожелав Вам здоровья и всяческого благополучья поручаю себя Вашей благосклонной памяти.

Неизменно уважающий Вас Н. Мурзакевич.

P. S. Ищу не нахожу картин, изображающих взятие штурмом Очакова и Измаила, а также смерти Потемкина. Нет ли возможности отыскать в Москве?» [54].

Таким образом, благодаря изучению эпистолярного наследия Н. Н. Мурзакевича становится ясным, что изначально Г. Н. Геннади был настроен на публикацию указателя (списка) о всем Новороссийском крае, а крымский библиографический блок был лишь его составляющей. И Мурзакевич деликатно

напоминает библиографу о возможности публикации общего свода в «Записках Одесского общества истории и древностей», что отвечало программе издания.

Итогом ежегодных поездок Н. Н. Мурзакевича по Крыму стала подготовка им «Путеводителя Южного берега Крыма», напечатанного в Одессе в 1866 году.

*Михаил Семенович
Воронцов.*

Издание сконцентрировало в себе скрупулезно отобранные историком краеведческие данные о памятниках и народах этого региона. Небольшой по объему (51 страница 15×12 см) и недорогой по цене (30 коп.), путеводитель включал информацию не только о Южном берегу от Севастополя до Ялты, но и маршруты по Юго-Западному горному Крыму, в Бахчисарай. Отличием книги от подобных справочных изданий, жанр которых только начинал свое бурное восхождение в 60-х годах XIX века, явилось наличие обстоятельных исторических очерков, алфавитного и других указателей, что существенно облегчало пользование им как приезжими, так и любопытствующими, которые знакомилась с этой территорией, не выходя из дома [55].

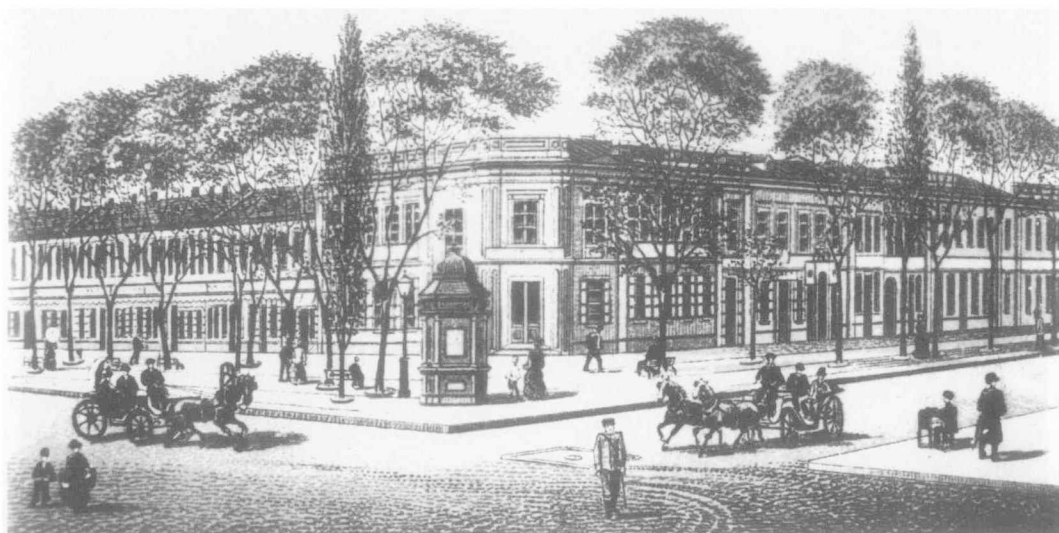
Научные крымоведческие публикации краеведа охватывали весь спектр истории полуострова. Кроме истории генуэзских

поселений, это прошлое культовых сооружений в Керчи и Херсонесе [56], обзоры археологических находок [57], исследования по дипломатической истории Крымского ханства [58], в том числе и выявленная рукопись Н. Н. Мурзакевича о ярлыках крымских ханов [59], обзор археографических памятников [60]. Историк инициировал публикацию и подготовил комментарии к сочинению Мартина Броневского «Описание Крыма», которое было напечатано в шестом томе «Записок Одесского общества истории и древностей» в 1867 году.

Важной составной научной деятельности краеведа была организация охраны остатков древностей в Крыму. Вопрос о сохранении и реставрации развалин Крыма поднимался Н. Н. Мурзакевичем почти во всех публикациях. В связи с этим информативна его рукопись, представляющая собой письмо в Одесское общество истории и древностей, которое содержит отчет о поездке по Восточному Крыму и в Севастополь в мае – июне 1875 года [61]. Рукопись содержит описание археологических памятников, фондов Керченского музея древностей и представляет интерес для характеристики состояния археологических исследований в то время. По поручению ООИД Н. Н. Мурзакевич в 1869 году долгое время пробыл в Судак, где занимался принятием в ведение ООИД 16 десятин земли, на которых находились развалины Судакской крепости. На месте он организовывал охрану руин крепости от дальнейшего разбора камня для новостроек. Вопросы охраны исторических памятников Крыма постоянно поднимались и в личной переписке

краеведа. Показательны, прежде всего, письма к Н. Н. Мурзакевичу киевского митрополита Евгения, датированные 1834–1837 годами [62], где ставился вопрос о сохранении греческих христианских древностей на Юге России. Уже тогда Н. Н. Мурзакевич был известен как составитель «дельных» справок о населении и истории южного края, в том числе Херсонеса.

Еще одним направлением краеведческих штудий Николая Никифоровича стали историко-статистические исследования. Среди них выделяется «Очерк успехов Новороссийского края и Бессарабии в истекшее двадцатипятилетие, то есть с 1820-го по 1846-й год» [63], где основная часть посвящена описанию городов и различных этнических групп населения Крыма, характеристике экономической жизни полуострова. Обширные статистические данные, приведенные в работе, сегодня являются уникальным историческим источником о развитии края в то время (количество жителей по городам, перечень податей и повинностей, количество домов в городах и их архитектурные особенности и др.) Содержательное хронологико-историко-статистическое исследование, посвященное существованию христианской церкви в Северном Причерноморье (в том числе и в Крыму), Н. Н. Мурзакевич поместил в «Новороссийском календаре».

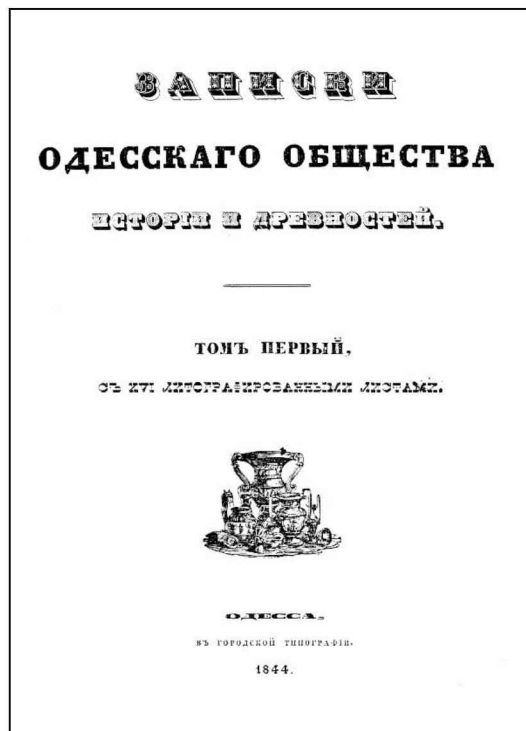
Ришельевский лицей.

Являясь организатором исторической науки в Одессе, Н. Н. Мурзакевич близко знал многих историков-краеведов Крыма, был хорошо знаком с их творчеством. Вот почему большое количество некрологов историкам-крымоведам, принадлежащих перу Н. Н. Мурзакевича, также относим к крымоведческим сочинениям. Историк стал автором посмертных статей о В. Н. Кузьмине (1853 г.), Г. И. Соколове (1853 г.), А. Ф. Негри (1860 г.), А. Я. Фабре (1867 г.), П. И. Кёппене (1867 г.), З. А. Аркасе (1867 г.), А. А. Борзенко (1868 г.), Н. Б. Герсеванове (1872 г.), С. Сестренцевиче-Богуше (1875 г.), А. А. Уманце (1879 г.), Ф. К. Бруне (1881 г.), П. В. Беккере

(1881 г.). В этих очерках мы находим не только обзор жизненного и творческого пути ученых, но и характеристики их деятельности и сочинений, связанных с изучением Крыма, первые попытки составления библиографических списков их работ. Они, как правило, охватывали лишь основные, наиболее значимые произведения. Вместе с тем, библиография трудов И. А. Стемповского, предложенная именно Н. Н. Мурзакевичем, значительно дополняет информацию о сочинениях археолога, известных по другим справочникам [64].

*Титульный лист издания
Н. Н. Мурзакевича.*

*Титульный лист
издания.*

Весомое значение для более полного представления о развитии исторических исследований в Новороссийском крае имеет сообщение Н. Н. Мурзакевича, сделанное на одном из заседаний Одесского общества истории и древностей, посвященном памяти Михаила Семеновича Воронцова (1782–1856). Оно опубликовано в «Записках» Общества, а также вышло отдельной книгой [65]. Кроме изложения основных вех жизненного пути главного реформатора Юга Российской империи, основное внимание автор уделит деятельности князя, направленной на развитие исторических исследований и популяризацию ученых путешествий по Крыму. Н. Н. Мурзакевич восстановил список изданий, осуществленных при финансовой поддержке М. С. Воронцова, большая часть которых стала базовой для

дальнейшего изучения Крыма (в частности, знаменитый «Крымский сборник» П. И. Кёппена).

Разностороннюю научную работу краевед постоянно сочетал с административной деятельностью, связанной с организацией науки в Одессе. В течение десятилетия Н. Н. Мурзакевич заведовал и внес немалый вклад в формирование уникальных книжных фондов Одесской городской публичной библиотеки, которая благодаря его заботам приобрела ученый характер. С его приходом в библиотеку начались разборы и каталогизация имеющихся книг. В результате кропотливой работы выяснилось, что библиотека располагает 2789 названиями книг, на основании чего был издан специальный каталог. Н. Н. Мурзакевич организовал закупку большого количества отечественных и иностранных сочинений по истории, этнографии и экономике [66]. Благодаря заботам директора к 1852 году в библиотеке насчитывалось 12022 тома различных изданий [67].

Сохранившаяся переписка Н. Н. Мурзакевича с исследователями Крыма, работавшими как на полуострове, так и в столичных научных центрах – важный источник, позволяющий детальнее представить вклад каждого подвижника науки в развитие крымоведения. Нами исследованы десятки личных архивных фондов в собраниях документов Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Одессы и Симферополя и выявлены письма к Н. Н. Мурзакевичу А. Б. Ашика, П. И. Бартенева, И. С. Безкровного, А. Л. Бертье-Делагарда, П. О. Бурачкова, С. И. Верebrюсова, Г. Н. Геннади, епископов Таврических Гермогена и Гурия, антиквариетов и историков Ф. А. Жилия, Д. И. Иловайского, Г. Э. Караулова, П. И. Кёппена, А. А. Куника, О. Ф. Ретовского, А. А. Уманца, В. Н. Юргевича, а также письма Н. Н. Мурзакевича к В. В. Григорьеву, архиепископу Иннокентию, П. И. Кёппену, Д. И. Струкову [68].

Н. Н. Мурзакевич являлся признанным авторитетом среди ученых своей эпохи. Он состоял действительным членом отечественных и зарубежных научных собраний, что подтверждало высокий статус историка: Общества истории и древностей российских при Московском университете, Московского археологического общества, Общества сельского хозяйства Южной России, Курляндского общества литературы и искусства, Афинского археологического общества, Бельгийской археологической академии, Копенгагенского общества северных антиквариетов, членом-корреспондентом Русского археологического общества [69]. За представленное научной общественности описание личной нумизматической коллекции Тиберийская и Аркадская академии в Риме ввели его в число своих членов.

Несмотря на многочисленные научные заслуги, а, главное, огромный вклад в изучение и организацию музейного дела и памятникоохранения Юга России, Мурзакевич, как это часто бывает, неоднозначно воспринимался современниками. Ему завидовали, а некоторые коллеги видели в нем лишь «сановную фигуру с тройным подбородком <...> добродушия ни малейшего: во всем, в лице, во взоре и в тяжелой походке – выражение недоступной важности» [70]. Так, саркастическое описание Н. Н. Мурзакевича привел в своей «Археологической оде» брат директора

Керченского музея древностей А. С. Люценко – Ефим Ефимович (1810–1888):

«<...> Пыхтя и весь в поту,
Изнемогающий от жира,
Стоит с сигарою во рту
На маковке горы – Сатира
Тот одессит-археолог,
Любитель пива и комфорта,
Который к ближним очень строг
И переспорит даже черта;
Но к каменным он бабам слаб:
Трудов и денег не жалея,
Он целый полк из этих баб
Поставил на дворе музея.
Пылая нежной страстью к сим
Мифологическим уродам,
Он не решил еще, каким
Принадлежат они народам.
Его пытливый занят ум
Лишь сими бабами – и только;
Конечно, из подобных дум
Не выйдет никакого толка.
Чужим заслугам невпопад
Усердно подводя итоги,
Теперь он пишет зауряд
Коротенькие некрологи
И прославляет тех особ
Интеллигентного застоя,
Которые попали в гроб
От старости и геморроя.
Когда-то в пользе убежден
Монетных и других собраний,
Музей в Одессе создал он
Из доброхотных подаяний.
Он не смущается, когда,
Выпрашивая вещи, книги,
Ему иные господа
В лицо показывают фиги.
Чего в музее этом нет!
В нем видны вазы и картины,
Статуи, книги и монет
Истертых полные витрины.
«Записки Общества», меж тем,
В сравнении с прошлыми годами,
Давно уж надоели всем

Своими тощими статьями.
Хвала тебе, археолог!
Когда умрешь ты от удара,
Тебе напишут некролог
По выпискам из формуляра,
Исчислят все твои чины,
Кресты, мундирные нашивки,
Которые тебе даны
По недосмотру и ошибке,
Прибавя только на конце,
Что под корой семинариста
Ты совмещал в своем лице

Доносчика и карьериста <...>» [71]. При этом напомним, что именно благодаря Н. Н. Мурзакевичу оба брата Люценко получили возможность заниматься раскопками на Керченском и Таманском полуостровах, Александр Ефимович стал директором местного музея, имел служебное жилье. Но, как хотелось поострословить...

Николай Никифорович Мурзакевич – одесский патрон крымоведения на протяжении большей части XIX столетия – сумел не только собственными штудиями обогатить источниковедение истории Крыма, способствовать освещению средневековых страниц истории края. Своей многогранной деятельностью от имени Одесского общества истории и древностей он способствовал становлению научного музейного дела в Крыму, сохранению монументального культурного наследия полуострова. Как подвижник крымоведения Мурзакевич привлекал к работам по развитию библиографии региона, изучению его истории возможных деятелей из столиц, которые принимались в члены-корреспонденты, действительные члены ООИД, приглашались с докладами на заседания, публиковались в «Записках» Общества. Тем самым была создана разносторонняя база данных по истории Крыма, которая до сегодняшнего дня не потеряла актуальности и активно востребована нынешним поколением крымоведов.

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Крымоведение в Одессе (середина XIX – начало XX вв.): биоисториографические этюды [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время.– 2016.– Т. 12.– Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма.– Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_t_e-ast12-1.2016.51.

Непомнящий А. А. Krymovedenie v Odesse (seredina XIX – nachalo XX vv.): bioistoriograficheskie etudy [Elektronnyj resurs] // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya.– 2016.– Т. 12.– Вып. 1: Krymovedenie: prostranstvo i vremya Kryma.– Statsionarnyj setevoj adres: 2227-9490e-aprov_t_e-ast12-1.2016.51.

2. Историко-культурна спадщина України (XIX ст. – поч. XX ст.): зб. докум. і матер. / Авт.-упор. Т. Ф. Григор'єва.– Київ: Рідний край, 1995.– С. 55–58, 103–104; Мурзакевич Н. Н. Очерк заслугам, сделанных наукам, Светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым // Памятники Отечества.– М., 1997.– № 4: Алушка=Алушка=Алушка: исторические очерки / Ред.-сост. Т. А. Князева.– (Серия: «Встречи с Крымом».– С. 129–147; То же // Тайна Великой княжны: полуденный альманах / Под ред. Н. В. Николаенко.– М.; Симферополь, 1998.– (Серия: «Б-ка журнала «Крымский контекст»».– С. 177–191; Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 году // Петрова Э., Прохорова Т.

Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (к 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. – С. 23–70; Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму / подг., вступ. ст. Т. Татаринцевой. – Феодосия: Арт лайф, 2012. – 104 с.

Istoriko-kul'turna spadshchina Ukraïni (XIX st. – poch. XX st.): zb. dokum. i mater. / Avt-upor. T. F. Grigor'eva. – Kiïv: Ridnij kraj, 1995. – S. 55–58, 103–104; Murzakevich N. N. Ocherk zaslugam, sdelannyh naukam, Svetlejshim knyazem Mihailom Semenovichem Vorontsovym // Pamyatniki Otechestva. – M., 1997. – № 4: Alupka=Alupka=Aloupka: istoricheskie ocherki / Red.-sost. T. A. Knyazeva. – (Seriya: «Vstrechi s Krymom»). – S. 129–147; To zhe // Tajna Velikoj knyazhny: poludennyj al'manah / Pod red. N. V. Nikolaenko. – M.; Simferopol', 1998. – (Seriya: «B-ka zhurnalov «Krymskij kontekst»»). – S. 177–191; Murzakevich N. N. Poezdka v Krym v 1836 godu // Petrova E., Prohorova T. Krymskie puteshestviya: N. N. Murzakevich, A. N. Demidov (k 200-letnemu yubileyu N. V. Gogolya). – Simferopol': Biznes-Inform, 2011. – S. 23–70; Murzakevich N. N. Istoriya genuezskih poselenij v Krymu / podg., vstup. st. T. Tatarintsevoj. – Feodosiya: Art lajf, 2012. – 104 s.

3. Непомнящий А. А. Источники библиографической информации по историческому крымоведению // Библиография и книговедение. – 2019. – № 4. – С. 64–71.

Непомнящий А. А. Источники библиографической информации по историческому крымоведению // Библиография и книговедение. – 2019. – № 4. – С. 64–71.

4. ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 2, л. 1–82; д. 3, л. 1–118; д. 4, л. 1–105; РГАЛИ, ф. 1337, оп. 1, д. 155, л. 1–105.

IRLI, f. 603, op. 1, d. 2, l. 1–82; d. 3, l. 1–118; d. 4, l. 1–105; RGALI, f. 1337, op. 1, d. 155, l. 1–105.

5. Николай Никифорович Мурзакевич: автобиография. – СПб., 1886. – VIII, 233 с.; Записки Н. Н. Мурзакевича // Русская старина. – 1887. – № 1. – С. 16–46; № 2. – С. 263–298; № 3. – С. 651–666; № 4. – С. 129–144; № 6. – С. 643–662; № 9. – С. 477–497; № 12. – С. 649–675; 1888. – № 9. – С. 583–610; 1889. – № 1. – С. 231–260.

Nikolaj Nikiforovich Murzakevich: avtobiografiya. – SPb., 1886. – VIII, 233 s.; Zapiski N. N. Murzakevicha // Russkaya starina. – 1887. – № 1. – S. 16–46; № 2. – S. 263–298; № 3. – S. 651–666; № 4. – S. 129–144; № 6. – S. 643–662; № 9. – S. 477–497; № 12. – S. 649–675; 1888. – № 9. – S. 583–610; 1889. – № 1. – S. 231–260.

6. ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 37, л. 1–8; ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 71а, л. 41.

IRLI, f. 603, op. 1, d. 37, l. 1–8; GAOO, f. 93, op. 1, d. 71a, l. 41.

7. Там же, д. 1, л. 9–10.

Tam zhe, d. 1, l. 9–10.

8. ГАОО, ф. 44, оп. 1 (1831 г.), д. 1, л. 7–9.

GAOO, f. 44, op. 1 (1831 g.), d. 1, l. 7–9.

9. Там же, оп. 1 (1833 г.), д. 12, л. 72–74; д. 4, л. 80–81.

Tam zhe, op. 1 (1833 g.), d. 12, l. 72–74; d. 4, l. 80–81.

10. ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 39, л. 4 об.–5.

IRLI, f. 603, op. 1, d. 39, l. 4 ob.–5.

11. Михневич И. Исторический очерк сорокалетия Рিশельевского лицея с 1817 по 1857 год. – Одесса, 1857. – 200 с.

Mihnevich I. Istoricheskij ocherk sorokaletiya Rishel'evskogo litseya s 1817 po 1857 god. – Odessa, 1857. – 200 s.

12. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (конец XVIII – начало XX века). – Симферополь: Доля, 2001. – 816 с.

Непомнящий А. А. Istoriya i etnografiya narodov Kryma: bibliografiya i arhivy (konets XVIII – nachalo ХХ veka). – Simferopol': Dolya, 2001. – 816 s.

13. ГАОО, ф. 148, оп. 1, д. 4, л. 1–101.

GAOO, f. 148, op. 1, d. 4, l. 1–101.

14. Murzakewicz N. Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum, qui inveniuntur in museo. – Odessae, 1835. – 67 p., 4 tabl.

15. [Скальковский А. А.] [Рецензия] // Одесский вестник. – 1835. – № 103. – 25 дек. – Изд. под псевд.: А. А. С. – Рец. на кн.: Murzakewicz N. Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum, qui inveniuntur in museo. – Odessae, 1835. – 67 p., 4 tabl.

[Skal'kovskij A. A.] [Retsenziya] // Odesskij vestnik.– 1835.– № 103.– 25 dek.– Izd. pod psevd.: A. A. S.– Rets. na kn.: Murzakevich N. Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum, qui inveniuntur in museo.– Odessa, 1835.– 67 p., 4 tabl.

16. Историческая записка о деятельности императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования.– М., 1890.– С. 160.

Istoricheskaya zapiska o deyatelnosti imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshchestva za pervye 25 let sushchestvovaniya.– М., 1890.– С. 160.

17. Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму.– Одесса, 1837.– III, 91, V с., карта.
Murzakevich N. N. Istoriya genuezskih poselenij v Krymu.– Odessa, 1837.– III, 91, V s., karta.

18. В. Г. [Рецензия] // Журнал Министерства народного просвещения.– 1838.– № 6.– С. 613–616.– Рец. на кн.: Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму.– Одесса, 1837.– III, 91, V с., карта.

V. G. [Retsenziya] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.– 1838.– № 6.– С. 613–616.– Rets. na kn.: Murzakevich N. N. Istoriya genuezskih poselenij v Krymu.– Odessa, 1837.– III, 91, V s., karta.

19. [Рецензия] // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду».– 1837.– 23 окт.– С. 417–426.– Рец. на кн.: Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму.– Одесса, 1837.– III, 91, V с., карта.

[Retsenziya] // Literaturnye pribavleniya k «Russkomu invalidu».– 1837.– 23 okt.– С. 417–426.– Rets. na kn.: Murzakevich N. N. Istoriya genuezskih poselenij v Krymu.– Odessa, 1837.– III, 91, V s., karta.

20. N. T. Coup d'oeil sur la littérature Russie en 1838. Quatrième lettre // Journal de débats politiques et littéraires.– 1839.– 12 fevrier.

21. [Рецензия] // Современник.– 1850.– Т. 21, отд. 5.– С. 86–88.– Рец. на кн.: Примодэ Э. История черноморской торговли в средних веках, изданная Василием Шостаком.– Одесса, 1850.– 157 с.

[Retsenziya] // Sovremennik.– 1850.– Т. 21, отд. 5.– С. 86–88.– Rets. na kn.: Primode E. Istoriya chemomorskoj trgovli v srednih vekah, izdannaya Vasiliem SHostakom.– Odessa, 1850.– 157 s.

22. СПФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 185, л. 16.

SPFARAN, f. 30, op. 3, d. 185, l. 16.

23. Шаманаев А. В. «История генуэзских поселений в Крыму» Н. Н. Мурзакевича: библиографическое исследование // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 2: «Гуманитарные науки».– 2009.– № 3(65)–С. 160–172.

Shamanaev A. V. «Istoriya genuezskih poselenij v Krymu» N. N. Murzakevicha: biobibliograficheskoe issledovanie // Izvestiya Ural'skogo gos. un-ta. Ser. 2: «Gumanitranye nauki».– 2009.– № 3(65)–С. 160–172.

24. Дабижа В. Д. Николай Никифорович Мурзакевич, 1806–1883 гг. // Николай Никифорович Мурзакевич: автобиография.– СПб., 1886.– С. 6.

Dabizha V. D. Nikolaj Nikiforovich Murzakevich, 1806–1883 gg. // Nikolaj Nikiforovich Murzakevich: avtobiografiya.– SPb., 1886.– С. 6.

25. Мурзакевич Н. Генуэзские консулы города Кафы // ЗООИД.– 1853.– Т. 3, отд. 3.– С. 552–553.

Murzakevich N. Genuezskie konsuly goroda Kafy // ZOOID.– 1853.– Т. 3, отд. 3.– С. 552–553.

26. Мурзакевич Н. Медные монеты города Кафы // ЗООИД.– 1860.– Т. 4, отд. 2.– С. 387–388.

Murzakevich N. Mednye monety goroda Kafy // ZOOID.– 1860.– Т. 4, отд. 2.– С. 387–388.

27. Мурзакевич Н. Донесение об осмотре Архива Банка Св. Георгия // ЗООИД.– 1863.– Т. 5, отд. 3.– С. 982–985.

Murzakevich N. Donesenie ob osmotre Arhiva Banka Sv. Georgiya // ZOOID.– 1863.– Т. 5, отд. 3.– С. 982–985.

28. Мурзакевич Н. Донесения Обществу // ЗООИД.– 1872.– Т. 8.– С. 318–322.

Murzakevich N. Doneseniya Obshchestvu // ZOOID.– 1872.– Т. 8.– С. 318–322.

29. ГАОО, ф. 160, оп. 1, д. 28, л. 1.

GAOO, f. 160, op. 1, d. 28, l. 1.

30. Мурзакевич Н. Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства народного просвещения.– 1837.– № 3, отд. 4.– С. 625–691.

Murzakevich N. Poezdka v Krym v 1836 godu // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.– 1837.– № 3, отд. 4.– С. 625–691.

31. Гинькут Н. В. Попытки сохранения генуэзских древностей Крыма в конце XVIII – первой половине XIX в. // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России». г. Севастополь.

Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 12–16 сент. 2016 г.: тез. докл. и сооб. Междунар. науч. конф. / Гос. историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». – Севастополь, 2016. – С. 13–15.

Gin'kut N. V. Popytki sohraneniya genuezskih drevnostej Kryma v konce XVIII – pervoj polovine XIX v. // Uvarovskie Tavricheskie chteniya «Drevnosti Yuga Rossii». g. Sevastopol'. Gosudarstvennyj istoriko-arheologicheskij muzej-zapovednik «Hersones Tavricheskij», 12–16 sent. 2016 g.: tez. dokl. i soob. Mezhdunar. nauch. konf. / Gos. istoriko-arheologicheskij muzej-zapovednik «Hersones Tavricheskij». – Sevastopol', 2016. – S. 13–15.

32. ГАОО, ф. 1, оп. 191 (1837 г.), д. 39, л. 2.

GAOO, f. 1, op. 191 (1837 g.), d. 39, l. 2.

33. Там же, л. 4–5 об.

Tam zhe, l. 4–5 ob.

34. Там же, л. 4 об.

Tam zhe, l. 4 ob.

35. Там же, л. 5 об.

Tam zhe, l. 5 ob.

36. Мурзакевич Н. Н. О латинской надписи с именем Воспорского царя Савромата II // ЗООИД. – 1844. – Т. 1, отд. 2. – С. 286–288; Мурзакевич Н. Н., [Негри А. Ф.] Эски–Керменская арабская надпись // ЗООИД. – 1850. – Т. 2, отд. 2. – С. 529–531.

Murzakovich N. N. O latinskoj nadpisi s imenem Vosporskogo sarya Savromata II // ZOOID. – 1844. – T. 1, otd. 2. – S. 286–288; Murzakovich N. N., [Negri A. F.] Eski–Kermenskaya arabskaya nadpis' // ZOOID. – 1850. – T. 2, otd. 2. – S. 529–531.

37. Непомнящий А. А. Биобиблиография А. Б. Ашика в контексте изучения Крыма в XIX веке // Боспорские исследования / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины. – Симферополь, 2002. – Вып. 2. – С. 333–345.

Непомнящий А. А. Biobibliografiya A. B. Ashika v kontekste izucheniya Kryma v XIX veke // Bosporskie issledovaniya / Krymskoe otd. In-ta vostokovedeniya im. A. E. Krymskogo NAN Ukrainy. – Simferopol', 2002. – Вып. 2. – С. 333–345.

38. СПФАРАН, ф. 30, оп. 3, д. 185, л. 18 об.

SPFARAN, f. 30, op. 3, d. 185, l. 18 ob.

39. ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 70.

IRLI, f. 603, op. 1, d. 70.

40. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): биобиблиографическое исследование. – Симферополь, 2000. – 360 с.

Непомнящий А. А. Muzejnoe delo v Krymu i ego starateli (XIX – nachalo XX veka): biobibliograficheskoe issledovanie. – Simferopol', 2000. – 360 s.

41. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 52, л. 32; ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 18, л. 1; д. 81, л. 1–30; д. 165, л. 1.

GAOO, f. 93, op. 1, d. 52, l. 32; IRLI, f. 603, op. 1, d. 18, l. 1; d. 81, l. 1–30; d. 165, l. 1.

42. Петрова Э. Б. Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины. – Симферополь, 2007. – Вып. 13. – С. 614–631.

Petrova E. B. Krymskie puteshestviya: N. N. Murzakovich // Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii / Krymskoe otd. In-ta vostokovedeniya im. A. E. Krymskogo NAN Ukrainy. – Simferopol', 2007. – Вып. 13. – С. 614–631.

43. Непомнящий А. А. «Полная энциклопедия нужных и полезных сведений о крае»: Новороссийский календарь // Пространство и время. – 2014. – № 4. – С. 160–167.

Непомнящий А. А. «Polnaya enciklopediya nuzhnyh i poleznyh svedenij o krae»: Novorossijskij kalendar' // Prostranstvo i vremya. – 2014. – № 4. – С. 160–167.

44. Непомнящий А. А. Неизвестный крымский нумизмат: Оттон Ретовский: между Феодосией и Петербургом // Нумизматика Золотой Орды / Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан. – Казань, 2016. – № 6. – С. 120–125.

Непомнящий А. А. Neizvestnyj krymskij numizmat: Otton Retovskij: mezhdru Feodosiej i Peterburgom // Numizmatika Zolotoj Ordy / In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN Respubliki Tatarstan. – Kazan', 2016. – № 6. – С. 120–125.

45. ИРНБУВ, ф. 5, оп. 1, д. 1130–1185, л. 1–95.
IRNBUB, f. 5, op. 1, d. 1130–1185, l. 1–95.
46. Непомнящий А. А. Становление и развитие историографии истории Крыма: этнографы и экспедиции (XIX – начало XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2019. – Т. 5(71), № 4. – С. 21–66.
Nepomnyashchij A. A. Stanovlenie i razvitie istoriografii istorii Kryma: etnografy i ekspedicii (XIX – nachalo XX veka) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2019. – T. 5(71), № 4. – S. 21–66.
47. ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 68, л. 3–5.
IRLI, f. 603, op. 1, d. 68, l. 3–5.
48. ИРЛИ, ф. 603, оп. 1, д. 227, л. 1–2.
IRLI, f. 603, op. 1, d. 227, l. 1–2.
49. Шаманаев А. В. Документы Одесского общества истории и древностей об организации археологических раскопок в Херсонесе в 1870–1880-х гг. // Документ. Архив. История. Современность: сб. научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 384–394; Шаманаев А. В. Деятельность Одесского общества истории и древностей по сохранению керченских древностей во второй половине XIX – начале XX вв. // Боспорские чтения. Вып. VIII: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: святилища и сакральные объекты / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины. – Керчь, 2007. – С. 329–335; Шаманаев А. В. Деятельность Одесского общества истории и древности по сохранению Судакской крепости (вторая полов. XIX – нач. XX в.) // Сугдейский сборник / Национальный заповедник «София Киевская». – Киев; Судак, 2008. – (Б-ка Софии Киевской). – С. 627–635.
Shamanaev A. V. Dokumenty Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej ob organizacii arheologicheskikh raskopok v Hersonese v 1870–1880-h gg. // Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost': sb. nauchnyh trudov. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2005. – Vyp. 5. – S. 384–394; Shamanaev A. V. Deyatel'nost' Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej po sohranenyu kerchenskih drevnostej vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. // Bosporskie chteniya. Vyp. VIII: Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya: svyatilishcha i sakral'nye ob'ekty / Krymskoe otd. In-ta vostokovedeniya im. A. E. Krymskogo NAN Ukrainy. – Kerch', 2007. – S. 329–335; Shamanaev A. V. Deyatel'nost' Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti po sohranenyu Sudakskoj kreposti (vtoraya polov. XIX – nach. XX v.) // Sugdejskij sbornik / Nacional'nyj zapovednik «Sofiya Kievskaya». – Kiev; Sudak, 2008. – (B-ka Sofii Kievskoj). – S. 627–635.
50. РГАЛИ, ф. 149, оп. 1, д. 21, л. 1–2.
RGALI, f. 149, op. 1, d. 21, l. 1–2.
51. Геннади Г. Н. Список сочинений о Крыме // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1867. – Т. 6. – С. 623–644.
Gennadi G. N. Spisok sochinenij o Kryme // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej. – 1867. – T. 6. – S. 623–644.
52. РГАЛИ, ф. 149, оп. 1, д. 21, л. 3–4.
RGALI, f. 149, op. 1, d. 21, l. 3–4.
53. Непомнящий А. А. Из переписки Н. Н. Мурзакевича и Г. Н. Геннади // Библиография и книговедение. – 2018. – № 6. – С. 44–49.
Nepomnyashchij A. A. Iz perepiski N. N. Murzakevicha i G. N. Gennadi // Bibliografiya i knigovedenie. – 2018. – № 6. – S. 44–49.
54. РГАЛИ, ф. 149, оп. 1, д. 21, л. 3–4.
RGALI, f. 149, op. 1, d. 21, l. 3–4.
55. Мурзакевич Н. Н. Путеводитель Южного берега Крыма. – Одесса, 1866. – 51 с.
Murzakevich N. N. Puteukazatel' Yuzhnogo berega Kryma. – Odessa, 1866. – 51 s.
56. Мурзакевич Н. Н. Некоторые подробности о церкви Св. Иоанна Предтечи в Керчи // ЗООИД. – 1844. – Т. 1, отд. 3. – С. 625; Мурзакевич Н. Н. Херсонисская церковь Св. Василия (Владимира) // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 996–997.

- Murzakevich N. N. Nekotorye podrobnosti o cerkvi Sv. Ioanna Predtechy v Kerchi // ZOOID.– 1844.– Т. 1, otd. 3.– С. 625; Murzakevich N. N. Hersonisskaya cerkov' Sv. Vasiliya (Vladimira) // ZOOID.– 1863.– Т. 5.– С. 996–997.
57. Мурзакевич Н. Археологические разыскания в Керчи, произведенные в 1852 году // ЗООИД.– Одесса, 1853.– Т. 3, otd. 3.– С. 540–552; Мурзакевич Н. Н. Греческое древнее кадило // ЗООИД.– 1853.– Т. 3, otd. 3.– С. 565–566.
- Murzakevich N. Arheologicheskie razyskaniya v Kerchi, proizvedennye v 1852 godu // ZOOID.– Odessa, 1853.– Т. 3, otd. 3.– С. 540–552; Murzakevich N. N. Grecheskoe drevnee kadilo // ZOOID.– 1853.– Т. 3, otd. 3.– С. 565–566
58. Мурзакевич Н. Н. Пребывание иезуитов в Крыму // ЗООИД.– 1860.– Т. 4, otd. 3.– С. 466–467; Мурзакевич Н. Н. Материалы для истории Крыма // ЗООИД.– 1868.– Т. 7, otd. 2.– С. 199–210.
- Murzakevich N. N. Prebyvanie iezuitov v Krymu // ZOOID.– 1860.– Т. 4, otd. 3.– С. 466–467; Murzakevich N. N. Materialy dlya istorii Kryma // ZOOID.– 1868.– Т. 7, otd. 2.– С. 199–210.
59. Непомнящий А. А. Крымоведение в научном наследии Н. Н. Мурзакевича // Культура народов Причерноморья.– 1999.– № 9.– С. 82–87.
- Nepomnyashchij A. A. Krymovedenie v nauchnom nasledii N. N. Murzakevicha // Kul'tura narodov Prichernomor'ya.– 1999.– № 9.– С. 82–87.
60. Мурзакевич Н. Список со статейного списка Великого государя Его царского величества<...> Василия Михайловича сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова<...> // ЗООИД.– 1850.– Т. 2, otd. 2.– С. 568–658; Мурзакевич Н. Отвод земли грекам // ЗООИД.– 1860.– Т. 4, otd. 2.– С. 359–362.
- Murzakevich N. Spisok so statejnogo spiska Velikogo gosudarya Ego carskogo velichestva<...> Vasiliya Mihajlovicha syna Tyapkina, d'yaka Nikity Zotova<...> // ZOOID.– 1850.– Т. 2, otd. 2.– С. 568–658; Murzakevich N. Otvod zemli grekam // ZOOID.– 1860.– Т. 4, otd. 2.– С. 359–362.
61. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 84, л. 76–77.
ГАОО, f. 93, op. 1, d. 84, l. 76–77.
62. Письма высокопреосвященного Евгения, митрополита Киевского Н. Н. Мурзакевичу, 1837–1837 // Киевские епархиальные ведомости.– 1868.– № 10, otd. 2.– С. 377–392.
- Pis'ma vysokopreosvyashchennogo Evgeniya, mitropolita Kievskogo N. N. Murzakevichu, 1837–1837 // Kievskie eparhial'nye vedomosti.– 1868.– № 10, otd. 2.– С. 377–392.
63. Годичный акт в Ришельевском лицее 23-го июня 1846 года.– Одесса, 1846.– С. 1–88.
Godichnyj akt v Rishel'evskom licee 23-go iyunya 1846 goda.– Odessa, 1846.– С. 1–88.
64. [Мурзакевич Н. Н.] [Библиография трудов И. А. Стемповского] // ЗООИД.– 1863.– Т. 5.– С. 910.– Изд. под псевд.: Н. М.
[Murzakevich N. N.] [Bibliografiya trudov I. A. Stempkovskogo] // ZOOID.– 1863.– Т. 5.– С. 910.– Izd. pod psevd.: N. M.
65. [Мурзакевич Н. Н.] Очерк заслуг, сделанных наукам светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым // ЗООИД.– 1860.– Т. 4, otd. 3.– С. 395–413; То же.– Одесса, 1860.– 41с.
[Murzakevich N. N.] Ocherk zaslug, sdelannyh naukam svetlejshim knyazem Mihailom Semenovichem Voroncovym // ZOOID.– 1860.– Т. 4, otd. 3.– С. 395–413; To zhe.– Odessa, 1860.– 41s.
66. Мурзакевич Н. Н.: некролог // Журнал Министерства народного просвещения.– 1883.– № 12.– С. 81–89.
Murzakevich N. N.: nekrolog // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.– 1883.– № 12.– С. 81–89.
67. Попруженко М. Г. Одесская городская публичная библиотека, 1830–1910 г.: исторический очерк.– Одесса, 1911.– 84 с.
Popruzhenko M. G. Odesskaya gorodskaya publichnaya biblioteka, 1830–1910 g.: istoricheskij ocherk.– Odessa, 1911.– 84 s.
68. Непомнящий А. А. Рукописный библиографический текст как информативный ресурс // Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности: сб. науч. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. 20–22 окт. 2016 г. / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского; гл. ред. Л. В. Савченко.– Симферополь: Ариал, 2017.– С. 164–169.
- Nepomnyashchij A. A. Rukopisnyj bibliograficheskij tekst kak informativnyj resurs // Sovremennye informacionnye i kommunikativnye tekhnologii v global'nom mire: vyzovy i vozmozhnosti: sb. nauch. st. po

mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 20–22 okt. 2016 g. / Krymskij federal'nyj un-t im. V. I. Vernadskogo; gl. red. L. V. Savchenko.– Simferopol': Arial, 2017.– S. 164–169.

69. Мансветов И. Д. Отчет о состоянии и деятельности императорского Московского археологического общества с 17 марта 1883 года по 1 марта 1884 года // Древности: труды имп. Московского археологического общества.– Москва, 1885.– Т. 10, отд. 4.– С. 2–3; Историческая записка о деятельности императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования.– Москва, 1890.– С. 158–163.

Mansvetov I. D. Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshchestva s 17 marta 1883 goda po 1 marta 1884 goda // Drevnosti: trudy imp. Moskovskogo arheologicheskogo obshchestva.– Moskva, 1885.– Т. 10, отд. 4.– С. 2–3; Istoricheskaya zapiska o deyatel'nosti imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshchestva za pervye 25 let sushchestvovaniya.– Moskva, 1890.– S. 158–163.

70. де-Рибас А. Старая Одесса: исторические очерки и воспоминания.– Одесса, 1913.– С. 232–324.

de-Ribas A. Staraya Odessa: istoricheskie ocherki i vospominaniya.– Odessa, 1913.– S. 232–324.

71. Археологическая ода: соч. Е. Е. Люценко: посвящается барону В. Г. Тизенгаузену / Предисл. А. И. Маркевича // Известия Таврической ученой архивной комиссии.– Симферополь, 1910.– № 44.– С. 71–72.

Arheologicheskaya oda: soch. E. E. Lyucenko: posvyashchaetsya baronu V. G. Tizengauzenu / Predisl. A. I. Markevicha // Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii.– Simferopol', 1910.– № 44.– S. 71–72.

A. Nepomnyashchy. N. Murzakevich and the formation of scientific historical Crimean studies: biohistoriographic etude

The author of the article studied the materials of personal archival funds from the Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences and the State Archive of Odessa Region, concerning the greatest historian of the Novorossiya Region of the 19th century, archeologist, collector, museum figure Nikolai Nikiforovich Murzakevich (1806–1883). Aspects of his multifaceted scientific and organizational activities have been studied and restored, which contributed to the emergence of scientific Crimean studies and the formation of museum business on the peninsula. The use of the extensive epistolary of the scientist, which was postponed in the personal archival collections of dozens of Crimean scientists of the time, allowed to restore separate stories of the development of Crimean studies of the era. The article continues the wide biohistoriographic sketch dedicated to the role of the Odessa Scientific Center in pre-Soviet historical Crimean studies.

Keywords: N. N. Murzakevich, Odessa Society of History and Antiquities, Historical Crimean studies, museums, bibliography.